

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го февраля

№ 3-й

1899 года.

Поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ *).

I.

Православные христіане!

Единородный Сынъ Божій, второе Лице Святыя Троицы, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія содѣлался человѣкомъ по тѣлу и душѣ, не переставая быть Богомъ, жилъ среди людей, училъ ихъ тому, какъ можно спастись, и для нашего спасенія пострадалъ отъ неблагодарныхъ людей и умеръ на крестѣ мучительною смертію. За грѣхи всѣ люди были подъ гнѣвомъ Божиимъ и всѣ погибли бы, если бы Сынъ Божій, сдѣлавшись человѣкомъ, не принялъ на Себя на-

*) Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій, письмомъ, отъ 9 декабря минувшаго года за № 873, просилъ Его Высокопреосвященство, Экзарха Грузіи напечатать въ «Дух. Вѣстникѣ» поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, изданныя Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, дабы священно-служители Грузинской епархіи могли имѣть въ Недѣлю Православія пособіе при обращеніи къ прихожанамъ съ словомъ о содѣйствіи названному Обществу въ его просвѣтительной дѣятельности, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе расширяющейся. Первое и второе изъ этихъ поученій и предлагаются нынѣ вниманію духовенства Грузинской епархіи.

ши вины и Одинъ за всѣхъ не потерпѣлъ казнь на крестѣ. Онъ потерпѣлъ казнь не за Себя, потому что Самъ ни въ чемъ не былъ виновенъ, былъ безгрѣшенъ, а за наши грѣхи, въ уплату за наши долги. И Его страданія и смерть за насъ столь спасительны, что ради ихъ не только прощаются наши грѣхи, но еще подается намъ свыше помощь къ достиженію святости и надежда на нескончаемое блаженство. И это не потому только, что потерпѣвшій за насъ страданія и смерть Господь Иисусъ былъ Самъ безгрѣшенъ, а еще и потому, что Онъ есть истинный Богъ. Ходатайство за кого-либо тѣмъ сильнѣе, чѣмъ важнѣе лице, отъ котораго оно идетъ. Какое же существо можетъ быть выше Господа нашего Иисуса Христа, Который, будучи Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, равнымъ по Божеству Отцу и Св. Духу, принялъ на Себя ходатайство за людей предъ Богомъ-Отцемъ и для сего въ человѣческой плоти пострадалъ и умеръ за насъ?

Вотъ что сдѣлалъ для насъ Господь Иисусъ. Людямъ остается только воспользоваться тѣмъ, что Онъ сдѣлалъ для нихъ, принять уготованное для всѣхъ спасеніе, никѣмъ незаслуженное, но всѣмъ предлагаемое. Что же нужно для сего? Нужно сдѣлаться христіаниномъ, т. е. нужно убѣдиться, что мы своими силами не можемъ спастись, отъ всей души увѣровать во Спасителя и посредствомъ крещенія вступить въ общество спасаемыхъ—въ святую Церковь. *Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). А вступившіе въ Христову Церковь должны вести истинно-христіанскую жизнь, по заповѣдямъ Христовымъ и подъ руководствомъ Христовой Церкви, при помощи благодати Божіей, которая обильно подается христіанину въ прочихъ, сверхъ крещенія, таинствахъ и всегда привлекается смиреніемъ и молитвою. Вотъ что нужно для того, чтобы спастись, чтобы воспользоваться тѣмъ, что сдѣлалъ Иисусъ Христосъ для нашего спасенія!

Будемъ же, православные христіане, отъ всей души благодарить Господа за то, что мы не только христіане, но еще православные, что святая Церковь, къ которой мы принадлежимъ, есть единая истинная Церковь, единая хранительница той вѣры, которая проповѣдана Апостолами, за которую проливали кровь святые мученики, которую защищали святые отцы словомъ и писаніемъ, которая утверждена на Вселенскихъ соборахъ. Будемъ благодарить Господа, что,

принадлежа къ сей Церкви, мы обладаемъ всѣми необходимыми средствами для спасенія, и что самымъ тяжкимъ грѣшникамъ, доколѣ они остаются въ общеніи съ нею, дана возможность посредствомъ покаянія возвратить душевную чистоту и благоволеніе Божіе. Но чѣмъ лучше наше положеніе въ семъ отношеніи, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что не всѣ люди вѣрують во Христа и принадлежать къ обществу спасаемыхъ. Христось умеръ за всѣхъ людей и основаль Церковь, въ которую, по Его повелѣнію, данному Апостоламъ, должны быть призваны всѣ народы. Но еще доселѣ христіанъ втрое меньше, чѣмъ невѣдущихъ истиннаго Бога, и еще меньше православныхъ христіанъ. Сему впрочемъ не слѣдуетъ удивляться. Самъ Христось Спаситель говорилъ, что Его духовное царство должно распространяться въ родѣ человѣческомъ постепенно, подобно тому, какъ изъ зерна горчицы не вдругъ, а постепенно вырастаетъ большое горчичное дерево. И событія подтвердили истину того, чему надлежало быть, по слову Христову. Дѣло распространенія христіанства, начатое Апостолами, огласившими своею проповѣдію всѣ концы современнаго имъ міра, до сихъ поръ продолжается съ возрастающимъ успѣхомъ. Особенную ревность къ сему дѣлу показываютъ западные христіане. Нѣтъ ни одного народа на земномъ шарѣ, у котораго не побываль бы миссіонеръ, т. е. вѣропровѣдникъ, латинскаго или другаго западнаго вѣроисповѣданія. Въ ревности къ распространенію Евангелія не уступаетъ западнымъ христіанамъ русская православная Церковь. Правда, она почти не посылаетъ своихъ вѣропровѣдниковъ за предѣлы русскихъ владѣній, но это потому, что для ея вѣропровѣднической ревности весьма много дѣла въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества; ибо не только въ азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ, но и на восточной окраинѣ Европейской Россіи весьма много инородцевъ, блуждающихъ во мракѣ языческихъ и магометанскихъ суевѣрій. И можно ли сказать, что бы это дѣло было пренебрежено нашею Церковію и не имѣло успѣха? О! нѣтъ. Для обращенія инородцевъ къ Христовой вѣрѣ существуетъ у насъ не мало людей, называемыхъ миссіонерами. Эти люди постепенно распространяють между ними свѣтъ истины и полагають между ними начало благоустроенной гражданской жизни, неумоимо и съ самоотверженіемъ ведя борьбу съ нуждою, съ суровою природою, съ упорствомъ заблуждающихъ, съ кознями ихъ духов-

ныхъ руководителей, иногда съ препятствіями со стороны даже православныхъ, почему-либо несочувствующихъ ихъ дѣятельности. Но хотя, при благословеніи Божиѣмъ, не мало сдѣлано пріобрѣтеній для православной Христовой Церкви трудами нашихъ вѣропроповѣдниковъ, (особенно знаменитѣйшаго между ними Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, обратившаго къ вѣрѣ и утвердившаго въ ней не одну сотню тысячъ душъ въ Восточной Сибири, въ Сѣверной Америкѣ и прилежащихъ къ нимъ островахъ),—еще многого остается желать въ этомъ отношеніи, потому что въ одной Сибири обитаетъ еще много идолопоклонниковъ. Посему нельзя не радоваться, что для содѣйствія успѣхамъ вѣропроповѣднической дѣятельности между инородцами, обитающими въ русскихъ владѣніяхъ, открыты у насъ два миссіонерскихъ Общества, изъ которыхъ одно простираетъ свою дѣятельность на Кавказскій край и Закавказье, другое—на язычниковъ и магометанъ по всему остальному пространству Русскаго царства. Наша рѣчь относится преимущественно къ этому послѣднему Обществу и клонится къ тому, чтобы возбудить въ васъ, православные, участіе къ его дѣятельности и желаніе помогать ему въ достиженіи такой высокой цѣли, какъ обращеніе ко Христу невѣрныхъ. Нашего участія къ сему дѣлу требуетъ прежде всего ревность къ славѣ Божіей, ибо недѣдущіе истиннаго Бога, какъ язычники, славу и честь, подобающую Ему Единому, воздаютъ тварямъ, даже злымъ духамъ. Не воздаютъ славы и чести истинному Богу также и тѣ, которые, какъ, на примѣръ, магометане, хотя вѣруютъ во единаго Бога, но не вѣруютъ въ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и не чтутъ Его, какъ Спасителя нашего, а *кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца пославшаго Его*. Любовь и благодарность наша къ Богу, просвѣтившему насъ истинною вѣрою, требуетъ отъ насъ, православные, заботиться о томъ, чтобы не только мы сами прославляли Бога истинною вѣрою въ Него, но вмѣстѣ чтобы и другіе, чуждые сей вѣры, познали истиннаго Бога и научились прославлять Его. Кто не сталъ бы заботиться о семъ, хотя имѣетъ къ тому обязанность и возможность, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Богу и преступное равнодушіе къ славѣ имени Его. Мы должны отнестись съ полнымъ участіемъ къ дѣлу обращенія невѣрныхъ также по долгу любви къ нимъ, ревнующей о душевномъ ихъ спасеніи. Ибо спа-

стись можно только вѣрою во Христа Иисуса. Кромѣ имени Христова, *нѣсть иного имени подѣ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12). Равнодушно смотрѣть, какъ ближніе наши погибають въ невѣдѣніи истины и въ грубыхъ суевѣрїяхъ и не пользоваться благопрїятными обстоятельствами къ ихъ духовному просвѣщенію—значить не имѣть любви къ ближнимъ, по которой узнается ученикъ Христовъ.—Кромѣ того, собственное наше благо требуетъ отъ насъ споспѣшествовать Православному Миссіонерскому Обществу въ дѣлѣ обращенія нехристіанъ, ибо, ревнуя о спасеніи ихъ чрезъ вѣру во Христа, мы тѣмъ содѣваемъ свое спасеніе, по слову Апостола: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (Іаков. 5, 20). Содѣйствовать обращенію невѣрныхъ мы должны, наконецъ, по любви къ отечеству и возлюбленному Царю нашему. Ибо ничто столько не способствуетъ къ сліянію инородцевъ съ общимъ нашимъ отечествомъ, къ утвержденію въ нихъ преданности нашему Государю, какъ единеніе ихъ съ нами въ вѣрѣ. Гдѣ крѣпокъ союзъ духовный, основанный на вѣрѣ, тамъ крѣпокъ союзъ государственный.

Въ чемъ же, спросимъ теперь, должно состоять наше участіе въ дѣятельности Общества, учрежденнаго для распространенія христіанства между невѣрными? Имѣйте въ виду, православные, что Общество сіе нуждается въ денежныхъ средствахъ для своихъ предпрїятій. У него много расходовъ на приготовленіе къ миссіонерскому служенію людей къ тому способныхъ, на содержаніе и вознагражденіе ихъ за труды, на устройство миссіонерскихъ церквей, училищъ, больницъ, на изданіе и распространеніе между новообращенными книгъ, приспособленныхъ къ разумнїю и духовнымъ потребностямъ ихъ, на хозяйственныя ихъ нужды, потому что нерѣдко бываетъ нужно отдѣлять новообращенныхъ отъ прежнихъ единовѣрцевъ ихъ, поселять на особыхъ мѣстахъ и обзаводить новымъ хозяйствомъ для того, чтобы прежніе ихъ единовѣрцы не притѣсняли ихъ за вѣру и не совращали въ прежнее заблужденіе. На удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ Миссіонерское Общество собираетъ отчасти опредѣленные взносы отъ постоянныхъ своихъ членовъ, отчасти временныя пожертвованія, но ни тѣ, ни другія, какъ ни значительны, покуда еще не-

достаточны на всѣ необходимые расходы. Миссіонерское Общество ожидаетъ отъ всѣхъ православныхъ русскихъ посильной денежной помощи. Не откажите, братія, въ сей помощи и не стѣсняйтесь тѣмъ, что не въ состояніи оказать значительную помощь. Какъ бы ни были малы жертвы на святое дѣло каждаго порознь, въ совокупности онѣ составляютъ значительную сумму: изъ малыхъ потоковъ образуются великія рѣки. Господь Іисусъ обѣщаль награду тому, кто во имя Его напоить чашею холодной воды ученика Его (Матѣ. 10, 42): Онъ не оставитъ безъ награды и васъ, если вы чрезъ Миссіонерское Общество будете вашими усердными, хотя бы и не большими, приношеніями помогать вѣропроповѣдникамъ и обращаемымъ чрезъ нихъ къ вѣрѣ. Но паче всего Православному Миссіонерскому Обществу мы должны споспѣшествовать нашею молитвою о благословеніи Божіемъ на его дѣятельность, ибо безъ Божія благословенія никакая дѣятельность не можетъ быть успѣшна. Преимущественно мы должны молиться о томъ, чтобы не было недостатка въ способныхъ и ревностныхъ проповѣдникахъ Евангелія, готовыхъ на тяжкіе труды для дѣла Божія, и чтобы не были напрасны ихъ труды. *Никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44), сказалъ Христосъ Спаситель. Посему намъ должно молить Отца небеснаго, чтобы Онъ Самъ Своєю благодатію отверзъ сердца невѣрныхъ къ пріятію слова Божія и привлекъ ихъ ко Христу, и чтобы содѣлалъ ихъ истинными христіанами. Ибо дѣло не въ томъ, чтобы переимѣнить языческое имя на христіанское, а въ томъ, чтобы совсѣмъ оставить языческую жизнь и жить согласно съ заповѣдями Евангелія.—Успѣху евангельской проповѣди между невѣрными не мало содѣйствуетъ безупречная жизнь христіанъ. Невѣрные, видя или слыша объ ихъ добрыхъ дѣлахъ, располагаются прославлять Отца небеснаго и примѣромъ ихъ жизни убѣждаются въ истинѣ той вѣры, которую они исповѣдуютъ и плоды которой въ жизни своей показываютъ. Къ сожалѣнію, многіе изъ христіанъ поведеніемъ своимъ только соблазняютъ, а не назидаютъ невѣрныхъ. Не будемъ, православные, нехристіанскимъ поведеніемъ подавать поводъ къ ихъ соблазну. Горе намъ, если по дѣламъ нашимъ, несогласнымъ съ вѣрою Христовою, они будутъ судить о самой этой вѣрѣ, заключать о ея недостаточности. Такія дѣла могутъ быть из-

вѣсны по слуху даже отдаленнымъ отъ насъ язычникамъ, ибо ху-
дой слухъ скорѣе распространяется, чѣмъ добрая слава.

II.

Православное Миссіонерское Общество приглашаетъ васъ, бра-
тія, быть участниками въ его дѣлѣ,—быть его членами. Можетъ
быть, еще не вѣсѣмъ вамъ хорошо извѣстно, что такое Православное
Миссіонерское Общество, какое его дѣло. Общество это состоитъ
изъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ предѣдательствомъ
Митрополита Московскаго и Высочайшимъ покровительствомъ Госу-
дарыни Императрицы. Оно занимается тѣмъ, чтобы избирать и по-
сылать въ отдаленныя области нашего отечества,—къ язычникамъ,
проповѣдниковъ православной вѣры. Оно снабжаетъ ихъ вѣсѣмъ
нужнымъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для тѣхъ, кого они изъ
язычниковъ обратятъ къ вѣрѣ Христовой. Слово *миссіонеръ* (латин-
ское) также, какъ и другое (греческое) слово *апостолъ*, значитъ
посланникъ. Миссіонеры православной вѣры, по званію своему, тоже,
что апостолы: они продолжаютъ дѣло Апостоловъ. Какъ Апостоловъ
Христосъ Спаситель *послалъ* во вѣсѣ концы міра, заповѣдавъ имъ:
*идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына
и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19), такъ и миссіонеры наши посыла-
ются въ отдаленныя страны проповѣдывать вѣру Христову невѣду-
щимъ ея и чрезъ св. крещеніе присоединять ихъ къ православной
Христовой Церкви. Безъ этихъ проповѣдниковъ язычники, живущіе
въ отдаленныхъ областяхъ нашего отечества, никогда бы не услыша-
ли объ истинной вѣрѣ, никогда бы не обратились къ ней. *Како
увѣруютъ, говорить Апостолъ Павель, въ Того, Егоже не услыша-
ша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго? како же проповѣ-
дятъ, аще не послани будутъ?* (Римл. 10, 14, 15).

Изъ этого вы видите, братія, что Миссіонерское Общество за-
нимается по истинѣ святымъ и богоугоднымъ дѣломъ—обращеніемъ
невѣдущихъ истинной вѣры братій нашихъ на путь истины и спасе-
нія. Итакъ, можетъ ли православный христіанинъ считать чуждымъ
для себя дѣло сего Общества и не спосѣшествовать ему, по мѣрѣ
своихъ силъ? *Се есть животъ вѣчный, говорить Спаситель, да зна-
ютъ Тебе единого истиннаго Бога и Егоже послалъ еси Исусъ Хри-*

сти (Иоан. 17, 3). Мы, по благодати Божіей, знаемъ истиннаго Бога и Сына Его Иисуса Христа, знаемъ путь ко спасенію, уповаемъ получить жизнь вѣчную. Но можемъ ли мы забыть, что въ нашемъ обширномъ Русскомъ царствѣ, особенно въ азіатскихъ областяхъ его, доселѣ еще многія сотни тысячъ нашихъ соотечественниковъ пребываютъ *во тмѣ и снѣи смертнѣи*, не вѣдаютъ истиннаго Бога, Создателя своего, и Сына Его Иисуса Христа, ихъ Спасителя, поклоняются бездушнымъ истуканамъ, не имѣютъ правильнаго понятія о будущей вѣчной жизни, не знаютъ пути ко спасенію? Можемъ ли мы оставаться равнодушными къ судьбѣ сихъ братьевъ нашихъ? Не должны ли мы позаботиться, чтобы и они просвѣщены были свѣтомъ истинной вѣры и введены были въ Церковь Христову? Не все мы можемъ быть апостолами и проповѣдниками: для сего требуется особое призваніе Божіе, — но все мы можемъ и должны помогать ихъ дѣлу. Найдутся избранные для проповѣди, но трудно и проповѣдникамъ что—нибудь сдѣлать безъ нашей помощи: нужны средства для содержанія ихъ, нужны средства имъ для того, чтобы строить церкви, снабжать ихъ утварью и богослужебными книгами, заводить училища, больницы, оказывать пособія новокрещеннымъ инородцамъ. Надобно признаться, что до сего времени дѣло обращенія язычниковъ въ христіанство въ нашемъ отечествѣ шло довольно медленно—главнымъ образомъ отъ того, что проповѣдники наши имѣли слишкомъ мало средствъ. Римскіе католики и протестанты, особенно англичане и американцы, по всемъ странамъ свѣта имѣютъ свои общества проповѣдниковъ (миссіи), не жалѣютъ для нихъ средствъ, тратятъ многіе милліоны и многихъ обращаютъ въ христіанство. А у насъ—миссіонеровъ недостаточное число, да и тѣ терпятъ затрудненія отъ недостатка средствъ. Хорошо ли это, что не вполне правыя ученія (римское и протестантское) распространяются успѣшнѣе, нежели наша, самая чистая и правая, вѣра? Потому-то и образовалось Миссіонерское Общество, главный Совѣтъ котораго находится въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ Архипастыря Московскаго. Отдѣлы этого Общества существуютъ почти во всехъ епархіяхъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ Архіереевъ и при содѣйствіи свѣтскихъ властей. Сверхъ того, все приходскіе священники, по самому званію своему, состоятъ членами Общества и потому всякій православный христіанинъ, желающій быть членомъ Общества или помочь

ему какимъ-либо пожертвованіемъ, можетъ обращаться по этому дѣлу къ священнику или, если желаетъ, прямо въ Совѣтъ Общества. Не требуется непременно большихъ жертвовацій, но желательно, чтобы большее число христіанъ приняло участіе въ семь дѣлѣ. При множествѣ усердствующихъ, и малыя пособія въ совокупности дѣлаются значительными и привлекаютъ какъ на самое дѣло, такъ и на участвующихъ въ немъ благословеніе Божіе.

Братія—христіане! Христось Спаситель, изображая намъ, какъ драгоцѣнно для Него спасеніе и одной души человѣческой, уподобляетъ Себя пастырю, который, имѣя сто овецъ, когда потеряетъ одну изъ нихъ, оставляетъ девяносто девять овецъ, идетъ искать одну заблудшую; нашедши ее, возлагаетъ на рамена свои, приноситъ домой и говоритъ друзьямъ и сосѣдямъ своимъ: „радуйтесь со мною: я нашелъ свою погибшую овцу (Лук. 15, 4—6“). Какъ ученики Христа Спасителя, мы должны подражать Его любви къ человѣкамъ, быть споспѣшниками Ему въ дѣлѣ спасенія братій нашихъ, содѣйствовать распространенію на землѣ Его благодатнаго царства. Но вотъ у насъ не одна овца погибаетъ, но многія тысячи словесныхъ овецъ блуждаютъ во тьмѣ невѣдѣнія, безъ пастыря, томятся духовнымъ голодомъ и жаждою. Ужели мы не позаботимся о нихъ, не пожелаемъ, чтобы и они услышали гласъ истиннаго Пастыря—Господа нашего Иисуса Христа, призывающій всѣхъ ко спасенію? Будемъ же содѣйствовать тѣмъ, которые принимаютъ на себя святое дѣло обращенія ихъ, всѣмъ, чѣмъ только можемъ: благожеланіями, молитвою объ успѣхѣ ихъ проповѣди, благотворительными приношеніями, да *явится Господь и не шуującymъ Его*, да умножается число спасаемыхъ, да и чуждыя доселѣ паствѣ Христовой овцы введутся въ спасительную ограду ея, да *будетъ*, по слову Христову, *едино стадо и единый Пастырь* (Іоан. 10, 16).

ОБНОВЛЕНІЕ ЖИЗНИ.

(По поводу новаго года).

Священный повѣствователь о трудахъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе о жителяхъ суетно-

шумнаго и легкомысленнаго города Аѳинъ: „аѳиняне и всѣ живущіе у нихъ иностранцы ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать *что нибудь новое* (Дѣян. XVII, 21)“. Такъ же, исключительно только съ точки зрѣнія любопытной и неслыханной новости, смотрѣли они и на ученіе, которое проповѣдалъ имъ св. апостоль Павелъ, и оттого уснѣхъ его проповѣди былъ, повидимому, не великій, по крайней мѣрѣ меньшій, чѣмъ въ другихъ городахъ. Безъ сомнѣнія, и для насъ наступленіе *новаго* года, вызывающаго пожеланія себѣ и другимъ чего-то новаго—новаго счастья, новаго здоровья и проч., со всѣми новогодними разговорами, со всею суетою пройдетъ безслѣдно, если мы отнесемъ къ нему только съ точки зрѣнія мимолетной новости. Но христіанство не напрасно именуется *новымъ завѣтомъ* (2 Кор. III, 16), *новою заповѣдью* (Іоанн. XIII, 34), путемъ *новымъ* и живымъ (Евр. X, 19); не напрасно называетъ cadaго своего послѣдователя *новою тварью*, (2 Кор. V, 17 ср. Галат. VI, 15), *новымъ* человѣкомъ (Еф. II, 15, IV, 24 ср. Колос. III, 10), не напрасно требуетъ отъ насъ не только единичнаго, но *постояннаго, непрерывнаго, повседневнаго обновленія* (Римл. VI, 4; 2 Кор. IV, 16; 1 Петр. II, 9; 1 Кор. V, 7) и въ немъ полагаетъ задачу нашей нравственной дѣятельности на землѣ дотолѣ, пока, въ завершеніе жизни міра, мы не увидимъ *новаго неба и новой земли* (2 Петр. III, 13), *новаго* города—скинии Бога съ человѣками (Апок. XXI, 1—4), и пока не услышимъ вѣчнаго слова Бога, полагающаго конецъ видимому порядку вещей: *се творю все новое* (Апок. XXI, 5). Итакъ, если всегда благовременно и полезно, и необходимо размышлять намъ о нашемъ непрерывномъ обновленіи, то новолѣтіе жизни по преимуществу обращаетъ нашу мысль къ этому предмету.

Христіанство увѣнчало собою пять съ половиною тысячъ лѣтъ пламенныхъ ожиданій возрожденія и обновленія; о немъ, какъ о *новомъ завѣтѣ*, лучшемъ и совершеннѣйшемъ, какъ о величайшей радости и грядущей замѣнѣ ветхаго завѣта, говорили древніе пророки еврейскому народу (Іерем. XXXI, 31—34); о немъ, какъ о *новомъ* порядкѣ вещей, мечтали философы и поэты древняго языческаго міра, который былъ объятъ процессомъ нравственнаго разложенія и стоялъ на краю гибели (Сократъ, Платонъ, Виргилій, Тацитъ, Сенека); о немъ же говорили и древнія языческія религіи, научившія

народы востока и запада ожидать пришествія новаго Учителя, новаго Царя міра и Искупителя, имѣющаго сообщить людямъ волю небесъ, ибавить отъ грѣховъ и дать основы новой, блаженной жизни (Свидѣтельства объ этомъ собраны въ книгѣ Дьяченко: „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“; ч. II гл. VII). Но причины, вызвавшія грѣхъ и заблужденіе въ древнемъ мірѣ и и заставлявшія человѣчество ждаты обновленной жизни, не умерли въ злой и грѣховной волѣ человѣка, и въ исторіи христіанскаго міра время отъ времени мы замѣчаемъ періоды упадка духа, отчаянія, сомнѣнія и слабости, періоды, когда нравственные начала какъ бы теряютъ силу въ жизни человѣчества, и лучшіе его представители начинаютъ съ тоскою озираться вокругъ, ища средствъ вдохнуть въ людей упавшую бодрость, поднять принизившееся нравственное состояніе общества.

Едва ли мы ошибемся, если назовемъ именно наше время ищущимъ этого обновленія. На порогѣ XX столѣтія нашъ отходящій въ исторію вѣкъ стоитъ со многими вопросами, со многими язвами, требующими разрѣшенія и врачеванія. Не въ наше ли время учащенные случаи самоубійства показываютъ общее недовольство жизнью и даже какое-то притупившееся чувство жизни? Не наше ли время характеризуется особымъ разливомъ преступленій, иногда дикихъ и совершенно необъяснимыхъ, паденіемъ основъ жизни семейной, общественной, государственной? Не въ наше ли время раздалась эта проповѣдь *философіи смерти*—это апатичное отношеніе къ дѣятельности, это ученіе о „недѣланіи“, о „непротивленіи злу“, отрицающее и бракъ, и общество, и государство, и науку, и искусство, и свидѣтельствующее тѣмъ самымъ о глубокомъ отчаяніи, къ которому пришелъ современный человѣкъ? И вмѣстѣ съ тѣмъ не въ наше ли время наблюдаются эти отчаянные поиски за смысломъ жизни, свидѣтельствующіе о томъ, что старыя позитивныя и матеріалистическія воззрѣнія принесли ихъ послѣдователямъ тяжелыя разочарованія и не дали человѣку ни радости, ни покоя? Кто хочетъ убѣдиться въ этомъ, пусть вспомнитъ облетѣвшія весь міръ и повторенныя во всѣхъ литературахъ воззрѣнія на науку Карпентера, Брюнетьера или нашего Толстого. Но, можетъ быть, скажутъ, что это люди крайностей. Пусть такъ, но вотъ авторитеты, неоспоримые въ наукѣ: Бунге, Дю-буа-Реймонъ, фонъ-Беръ, Вирховъ, Др. Вольфъ, Гельмгольцъ

и Пастеръ... Одинъ изъ нихъ, Дю-буа-Реймонъ, выразительно сравниваетъ современнаго человѣка, гордаго научными пріобрѣтеніями, съ жалкимъ нищимъ, стоящимъ предъ неизмѣримымъ полемъ мірозданія съ своею котомкою знаній; этотъ нищій о многомъ долженъ сказать *ignoramus*, а о многомъ—*ignorabimus*... Литтре, извѣстнѣйшій позитивистъ, наперсникъ и преемникъ Конта, не смотря на все свое преклоненіе предъ силою знанія, говоритъ: „Безпредѣльность тѣсно связана съ нашимъ знаніемъ и, однакоже, *не доступна для знанія*. Это океанъ, волны котораго вѣчно бьютъ о наши берега, но пуститься въ который мы не можемъ, такъ какъ у насъ нѣтъ для этого ни лодки, на паруса“...

Между тѣмъ и донинѣ, въ поискахъ за средствами исцѣленія общепризнанной язвы, фанатики вѣры во всеисцѣляющую силу научнаго знанія и основанныхъ на немъ государственно-общественныхъ реформъ обращаютъ взоры человѣчества туда, гдѣ оно не разъ уже потерпѣло крушеніе. Не христіанство, конечно, и не нашу православную Церковь винить въ отрицательномъ отношеніи и къ наукѣ и къ улучшеніямъ общественной жизни.—„Вопреки этому ложному воззрѣнію, мы, говоритъ извѣстный ученый датскій богословъ Мартенсенъ, должны съ особеннымъ удареніемъ заявить, что культура, искусства и науки сами по себѣ не составляютъ зла, а, напротивъ, составляютъ неизбѣжное условіе полнаго и совершеннаго бытія человѣка; даже нужно сказать, что культура, образованіе есть одно изъ условій для полнаго развитія нравственности и религіозности, которыя при варварскомъ, некультурномъ состояніи могутъ развиваться только весьма несовершенно, почему христіанство въ странахъ, гдѣ не существовало культуры, всегда само насаждало начатки ея (Христ. учен. о нравств. т. I, 48). Вѣдь не вопреки, а благодаря христіанству, христіанская Европа—въ то же время и цивилизованная Европа.

Что касается, въ частности, православной нашей Церкви, то даже такой изслѣдователь, какъ Дрэперъ, котораго меньше всего можно заподозрить въ пристрастномъ преувеличеніи заслугъ христіанства или православія, въ своемъ извѣстномъ трудѣ объ отношеніяхъ между религіей (собственно католицизмомъ) и наукой, отдаетъ полную дань уваженія и благодарности восточной православной Церкви и ея образъ дѣйствій находитъ выше похвалъ (См. Н. Рождествен-

скаго Христ. апологетик. Введеніе). Но при всемъ уваженіи къ культурѣ и образованію, нельзя ожидать и требовать отъ нихъ того, чего они дать не въ состояніи; нельзя думать, что люди и міръ могутъ сдѣлаться лучшими только и исключительно чрезъ знаніе и прогрессивную культуру. Есть культура—и культура; если подъ нею не лежитъ здоровой духовной основы, если знаніе наклоняетъ чело-вѣка только къ жизненнымъ удобствамъ, а не ведетъ его къ истинѣ, Верховной Истинѣ—Богу, то это еще мало говоритъ чисто о чело-вѣческой сторонѣ жизни; здѣсь, примѣняясь къ выраженіямъ Священнаго Писанія, чело-вѣкъ душевный, а не духовный, здѣсь только усовершенствованная жизнь животнаго. Прекрасно говоритъ древній пророкъ о такомъ знаніи: мудрость твоя и знанія твои—они сбили те-бя съ пути, и ты говорилъ въ сердцѣ своемъ: „я и никто, кромѣ меня“ (Ис. XLVII, 10). Но если знаніе обращено и къ вопросамъ нравственнымъ, и тогда еще не въ немъ одно спасеніе. Какъ наивно и горячо вѣрили и вѣрятъ, что простое знаніе добра есть надлежащее и вѣрное средство сдѣлаться добродѣтельнымъ, что борьба, неизбѣжный спутникъ нашъ въ нравственномъ восхожденіи, есть только борьба противъ заблужденій и предразсудковъ! Знаніе, можетъ быть, спасетъ *отъ глупости*, хотя и здѣсь на всякаго мудреца довольно простоты, но не можетъ оно спасти *отъ безнравственности*. Кто изъ насъ не испытывалъ моментовъ искушенія ко злу, когда страсть пользуется правомъ сильнаго, когда грѣхъ манитъ обѣщаніемъ наслажденія и счастья, обѣщаетъ уплатить наличною монетою — непосредственнымъ и немедленнымъ удовлетвореніемъ нашего ли гнѣва, гордости или чувственности, и мы, тысячи разъ обманутые, снова и снова легкомысленно вѣримъ обѣщанію? Неужели здѣсь были моменты только невѣдѣнія? Нѣтъ, здѣсь было при знаніи какое-то *безсиліе*—*та грѣховность*, о которой учить насъ Священное Писаніе, возводя насъ ко временамъ перваго грѣхопаденія и къ глубокомысленному міровому ученію о грѣхѣ первородномъ, *то зло*, „неистребимо живущее въ насъ“, о которомъ говорили древніе философы отъ Гераклита до Сократа и Платона, и которое новый философъ Кантъ такъ выразительно называетъ *зломъ радикальнымъ*. По мнѣнію Канта, въ своемъ умозрѣніи про-никшаго необыкновенно глубоко, стоявшаго у вратъ христіанства и

совпадаючаго въ этомъ пунктѣ съ классическимъ мѣстомъ VII-й главы посланія ап. Павла къ Римлянамъ, это зло радикальное „требуется не частичнаго учуженія или преобразования, а цѣлостнаго *переворота* въ насъ, котораго можно сравнить только съ *новымъ твореніемъ*“. Здѣсь и припоминаются слова ап. Павла, что христіанинъ— „*новая тварь*“ (2 Кор. V, 17, Гал. VI. 15). Такимъ образомъ, въ виду этой грѣховности, и при совершенномъ знаніи человѣкъ часто „не въ силахъ бороться въ исполинской битвѣ долга“, потому что одно знаніе не можетъ сдѣлать слабыя силы крѣпкими, нездоровыя—здоровыми. Стоитъ прочесть знаменитую „Исповѣдь“ блаж. Августина, чтобы убѣдиться въ этой истинѣ. По словамъ ап. Павла, „законъ святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и блага, а я плотянь, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, что не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ. А потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живеть во мнѣ, т. е. въ плоти моей доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Итакъ, я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиємъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Римл. VII, 12, 14—18, 21—24).

И вотъ, тяжкій житейскій опытъ развѣ не свидѣтельствуетъ, что, находясь въ средѣ образованныхъ людей, дѣятели, которымъ ввѣрена судьба обществъ и государствъ, не находятъ себѣ надежныхъ въ смыслѣ нравственномъ сотрудниковъ, и развѣ не раздаются ихъ горькія жалобы: „*нѣтъ людей!*“?... И развѣ рѣдко люди пользуются изощренностью своего ума и обширными свѣдѣніями для совершенія и сокрытія преступленія? Всегда ли многоученость ведетъ за собою съ необходимостью честность и любовь? „Даже въ самыхъ интеллигентныхъ средѣхъ нерѣдко обнаруживаются со всей, отталкивающей насъ, силою крайнее своекорыстіе, грубая заносчивость, безпокойная зависть, черная неблагодарность, даже открытое издѣвательство надъ правами и заслугою ближняго, адская мстительность, интриганство, способность къ самой гнусной лжи и клеветѣ изъ-за

эгоістическихъ пѣлей и тому подобныя отвратительныя пороки. Обращаясь къ народной средѣ, подвергающейся вліянію научнаго знанія, не близорукіе и честныя люди не могли же не замѣчать аналогичныхъ указаннымъ явленій. Крайнее себялюбіе, безсердечное отношеніе къ ближнему, страсть къ неразборчивой на средства наживѣ, полая распущенность, пренебрежительное отношеніе къ родителямъ и вообще къ старшимъ, склонность къ обману и плутовству, способность къ вопіющимъ злодѣяніямъ и вообще нравственная уродливость нерѣдко отмѣчаютъ собою преимущественно тѣхъ лицъ изъ народа, которые получили сравнительно выдающуюся умственную дрессировку и нахватались тѣхъ или другихъ знаній“ (Проф. Гусевъ, Религіозность, какъ опора нравственности“. См. введеніе). Посмотримъ на древній міръ въ лучшихъ его представителяхъ, въ мыслителяхъ, честно говорившихъ и мыслившихъ, и услышимъ то же разочарованіе въ силѣ знанія. Какимъ восторгомъ звучитъ рѣчь Цицерона о философіи: „О, философія, роководительница жизни и открывательница добродѣтели, и гонительница пороковъ! Мы находимъ убѣжище въ тебѣ, отъ тебя мы ожидаемъ помощи. Мы предаемъ тебѣ всѣмъ нашимъ сердцемъ, всецѣло! Къ чьей помощи скорѣе обратиться мнѣ, какъ не къ твоей“ (Cicero, Tusc. disput). Послушаемъ, однако, тѣхъ, кого считаютъ образцами этой Философской праведности. Маркъ Аврелій въ своемъ сочиненіи „Къ самому себѣ“ говоритъ: „О, душа моя! можешь ли ты когда либо сдѣлаться настолько доброй, правдивой, неизмѣнной, чтобы хватило у тебя смѣлости показаться нагою (т. безъ притворства и маски)?“ „Ты скоро умрешь“, говоритъ онъ дальше себѣ самому, „и доселѣ ты не сдѣлался ни праведнымъ, ни свободнымъ отъ безпокойствъ и опасенія, чтобы тебѣ не повредило то, что стоитъ внѣ тебя“. Этотъ разладъ между тѣмъ, что есть и что должно быть, у другого извѣстнаго стоика Эпиктета вызываетъ горькую жалобу: „Ахъ, покажите мнѣ стоика! Клянусь богами, я жажду видѣть его! Но вѣдь совершенно внѣ вашей власти показать мнѣ человѣка, который бы дѣйствительно былъ отчеканенъ (т. е. законченъ). Покажите мнѣ, по крайней мѣрѣ, человѣка, который лежитъ въ плавили, чтобы быть вылитымъ и отчеканеннымъ. Окажите мнѣ хотя эту милость. Не откажите же въ этомъ благорасположеніи къ старцу — показать мнѣ зрѣлице, котораго я еще не видѣлъ доселѣ“ (Мартенс., Хр. ученіе о нравственности т. II, 31, 37).

Впрочемъ, довольно здѣсь сказать одно: вѣдь Сенека, а не иной кто, мудрый и благородный Сенека воспиталь Нерона... Къ этому стоитъ присоединить слова Гете, этого оптимиста, „счастливица и избранника судьбы“, какъ его называли, этого поэта гармоніи. „Стоитъ вдуматься въ угнетенное состояніе, въ бѣдственность нашего времени, и иному часто можетъ представиться, насколько міръ мало по малу готовится къ страшному суду. И зло это все болѣе накопляется отъ поколѣнія къ поколѣнію. Мало того, что мы должны страдать за грѣхи нашихъ отцовъ, мы и сами передаемъ эти унаслѣдованныя прегрѣшенія потомкамъ, подкрѣпля ихъ своими собственными. Человѣчество, конечно, становится умнѣе и проицательнѣе, по отнюдь не лучше, не счастливѣе и не дѣятельнѣе, или если и становится таковымъ, то только на время. Я предвижу наступленіе времени, когда Богъ болѣе уже не будетъ имѣть никакой радости отъ человѣческаго рода, и все твореніе разобьетъ въ прахъ, чтобы всецѣло возобновить его (Ibid. I, 183)“. Таковы выводы и заключенія тѣхъ, кого идолопоклонники знанія во всякомъ случаѣ не могутъ признать ни невѣждами, ни гонителями просвѣщенія. Все это показываетъ, что кромѣ знанія, которое, несомнѣнно, необходимо, несомнѣнно же, требуется и сила, чрезъ которую знаніе могло бы становиться дѣятельнымъ.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. І. Восторговъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПОДПИСКѢ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ „ЖИЗНЬ И ШКОЛА“ СЪ ПРИЛОЖЕН. „ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. XI).

„Жизнь и Школа“ имѣетъ цѣлью служить органомъ объединенія русскихъ учителей и интересамъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу образованія въ Россіи, и издается по слѣдующей программѣ:

1) Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся образованія въ Россіи.

2) Научно-популярныя статьи (съ чертежами и рисунками).

3) Мелкіе повѣсти и разказы (бытовые и историческіе), путешествія, очерки и др. подобн. произведенія.

4) Статїи по педагогикѣ, дидактикѣ, методикѣ, училищевѣдѣнію, школьной гигиенѣ. Очерки по народному образованію въ Россіи и на Западѣ.

5) Русская печать о школьномъ дѣлѣ. Мнѣнія и сужденія печати по педагогическимъ вопросамъ.

6) Библиотечное дѣло въ Россіи и за границей. Организация общественныхъ и школьныхъ библиотекъ и др. образовательныхъ учреждений для народа.

7) Библиографія. Критика и рецензіи педагогическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разборъ учебниковъ и пособій. Обзорніе періодическихъ изданій какъ общихъ, такъ и специальныхъ: научныхъ, педагогическихъ и т. п.

8) Корреспонденціи. Современное обзорніе воспитанія и обученія у насъ и за границей.

9) Политическія извѣстія и новости русской жизни. Обзорніе выдающихся событій въ Россіи и др. государствахъ.

10) Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы.

11) Справочный указатель. Справки и указанія по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта.

12) Что намъ пишутъ. Письма и сообщенія въ редакцію.

13) Книжный листокъ. Свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ и указатель статей, встрѣчающихся въ повременныхъ изданіяхъ и заслуживающихъ вниманія какъ учителей, такъ и вообще образованнаго читателя.

14) Почтовый ящикъ. Отвѣты редакціи.

15) Объявленія. Послѣднія печатаются на первой стр. по 50 к., на послѣдней по 10 к. Подписчики (годовые) печатають *бесплатно*. При газетѣ издается, въ видѣ приложенія, особый сборникъ, подъ заглавіемъ «*Школьное Обзорніе*», въ которомъ помѣщаются статьи, по объему, не удобныя для еженедѣльнаго изданія, а также портреты Августѣйшихъ Особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія.

Подписная цѣна съ доставкой и перес. 5 руб., за полгода 3 руб. и за три мѣсяца 2 руб., для начальныхъ школь и учителей 4 руб., за границу 6 руб. за годъ.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 можно получать за *два* руб., 1895 и 1896 по *три* руб. за годъ. Библиотеки и бесплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчики, приобретающіе за все годы, пользуются, сверхъ того, уступкой 50%.

Вышедшіе №№ „Школьнаго Обозрѣнія“ и „Жизнь и Шк.“ тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Подписка принимается въ главной Конторѣ «ЖИЗНЬ и ШКОЛА»: С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

3—3

Принимается подписка на 1899 годъ

Н А

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

Каждый №-ръ въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ свою цѣлю доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ составъ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей будутъ входить:

1. Слова и поученія особенно выдающіяся.
2. Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различныя

вопросы и явления жизни общественной, имѣющіе то или иное соприкосновеніе съ жизнью Церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.

3. **Очерки** изъ исторіи Церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектантства съ обсужденіемъ ихъ.

4. **Замѣтки** и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5. **Свѣдѣнія** о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6. **Московская хроника**, сообщающая недѣльные свѣдѣнія о выдающихся явленияхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

7. **Библиографія**: замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ-либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ,—обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

8. **Извѣстія и замѣтки**, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныхъ, иногороднія, —корреспонденціи.

9. **Официальный отдѣлъ**, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, Указы Святейшаго Правительствующаго Синода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений и т. п.

Кромѣ этого, въ 1899 году въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ будутъ помѣщаться: а) имѣющія то или другое приложение къ существеннымъ вопросамъ жизни **ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ** и б) статьи съ историко-археологическимъ описаніемъ **МОСКОВСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ И ЧТИМОЙ СЯТЫНИ**.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленияхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви,—подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вы-

зываются самою жизнью и потребностями времени и потому должны представлять современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ *Епархіальной библіотекѣ*, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, б) въ *редакціи*: Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансветова, с) въ *конторѣ Печковской* на Петровкѣ и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

На годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 к.

На полгода съ перес. 3 р.—безъ перес. 2 р.

Редакторъ Священникъ *Іоаннъ Мансветовъ*.

3—3

Содержаніе № 3-го: *Часть оффиціальная*: Высочайшая награда. Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи изъ Государственного Казначейства по десяти тысячъ рублей въ годъ на Урмійскую православную миссію. Вѣдомость о причтахъ Грузинской епархіи, коимъ вновь назначается или увеличивается содержаніе. Объявленіе отъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. *Часть неоффиціальная*: Поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ. Обновленіе жизни. I. Восторгова. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семиваріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 31 января 1899 г. Ценз., прот. *Евставій Елиевъ*.

Типографія Евѡ. Иванов. Хеладзе, Саперная ул., собств. домъ № 4.